

ИССЛЕДОВАНИЯ АНТИЧНОСТИ В ЛЬВОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ЯНА КАЗИМИРА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1919–1939 гг.)

К. Крульчик

Аннотация. В статье рассмотрена на основании анализа широкого круга источников проблема исследований античности, проводившихся в Университете Яна Казимира во Львове в межвоенный период (1919–1939 гг.). Львовский университет в то время был одним из самых важных высших учебных заведений в Польше. Со второй половины XIX в. здесь шел процесс развития исследований по истории древнего мира, который в годы существования независимого Польского государства приобрел еще более интенсивный характер. Исследования по античной истории велись одновременно на трех кафедрах: древней истории, классической филологии и археологии. Автором рассмотрено научное творчество львовских ученых, но, по его мнению, наибольший вклад в развитие польского антиковедения во Львове внес профессор К. Хилинский. Во Львове работали известные польские антиковеды, а львовское сообщество ученых, занимавшихся исследованием древнего мира, было одним из лучших в то время во всей Польше.

Ключевые слова: античность, исторические исследования, Университет Яна Казимира, Львов, межвоенный период.

THE RESEARCH OF ANTIQUITY AT THE JOHN CASIMIR UNIVERSITY IN LWÓW (LVIV) DURING THE INTERWAR PERIOD (1919–1939)

K. Królczyk

Abstract. The aim of this article is to discuss with the use of a wide range of sources the problem of historical research of antiquity held at the John Casimir University in Lviv (former Lwów) during the interwar period (1919–1939). The University of Lviv was one of the most distinguished Polish universities of that time. From the second half of the XIX century a dynamic progress in the antiquity studies was there and even increased after the creation of the independent Polish state. There were many famous Polish scholars – researchers of antiquity working in Lviv, being resulted in the rise of scientific milieu at the Lviv University, which was one of the best in modern Poland.

Keywords: antiquity, historical research, John Casimir University, Lwów, Lviv, Lvov, interwar period.

Львовский университет, в межвоенный период – Университет Яна Казимира во Львове (Uniwrsytet Jana Kazimierza we Lwowie), является одним из старейших высших учебных заведений Восточной Европы¹. Он был основан 20 января 1661 г. польским королем Яном II Казимиром (Jan II Kazimierz Waza) как четвертый университет в Речи Посполитой после Кракова (1364), Вильно (1579) и Познани (1611)². Что касается изучения *antiquitates*, т. е. древнего мира в широком понимании, под которым подразумевается главным образом история древних времен, равно как классическая филология и археология, ассириология и история античного искусства, то они имели во Львове глубокие традиции. Их истоки относят обычно к 70-м годам XIX в. Именно тогда во Львове появились Зигмунд Венцлевский (Zygmunt Węclewski, 1824–1887) [Smereka, 1938] и Людвиг Цвиклинский (Ludwik Świkliński, 1853–1942) [Królczyk, 2011], выдающиеся антиковеды, возглавившие две кафедры классической филологии, функционирующие во Львовском университете. Конец XIX и первые годы XX в. стали периодом необычайно динамичного развития исследований древнего мира во Львове [Królczyk, 2007, s. 23–32; 2016, s. 178–189].

Первая мировая война замедлила исследования, проводившиеся во Львовском университете, а польско-украинское противостояние за Львов и Восточную Галицию привело к их полнейшему прекращению. Функционирование университета было возобновлено только в середине 1919 г., уже в рамках возрожденного Польского государства. Новый период в истории львовского высшего учебного заведения принес кардинальные изменения: в Университете Яна Казимира (название действовало с 1919 г.) была создана отдельная кафедра античности. В сущности, это стало элементом более масштабного процесса, имевшего место во всей Польше тех времен: аналогичные кафедры были созданы в университетах в Познани и Люблине (1919 г.), а также в Варшаве и Кракове (1922 г.) [Piotrowicz, 1937, s. 6].

Проект создания новой кафедры во Львове возник весной 1919 г., непосредственно после завершения военных действий [ГАЛО³, ф. 26, оп. 5, д. 2016, л. 2]. Окончательно она была сформирована весной 1920 г. [ГАЛО, ф. 26, оп. 7, д. 775, л. 113] и была по счету третьей в Польше (после Познани и Люблина). Руководство кафедрой было доверено сначала Станиславу Витковскому (Stanisław Witkowski, 1866–1950) [ГАЛО, ф. 26, оп. 7, д. 775, л. 135]. Работающий во Львовском университете с 1902 г., С. Витковский был выдающимся филологом-классиком, известным в международных научных кругах, который в своих исследованиях и педагогической работе часто обращался к тематике античной истории [Żuławska, 1955; Królczyk, 2007, s. 29–31]. Однако окончательно руководителем кафедры истории античности был назначен в ноябре 1921 г. Константин Хилинский (Konstanty Chyliński,

¹ Относительно истории Львовского университета см. актуальную до сих пор книгу: [Finkel, Starzyński, 1894]. Самая новая монография по истории университета: [Redzik, 2015].

² Однако следует отметить, что из-за протеста Краковского университета он не был в состоянии развивать свою деятельность; см.: [Boras, 2003].

³ Государственный архив Львовской области.

1881–1939) [ГАЛО, ф. 26, оп. 5, д. 2016, л. 11; Лаврецький, 2000, с. 60–61; 2005, с. 274–275; Pisulińska, 2012, s. 56–57].

К. Хилинский в 1889–1903 гг. изучал в Петербургском университете историю под руководством таких знатоков древней истории и классической филологии, как Михаил Иванович Ростовцев (1870–1952) и Тадеуш Зелинский (Tadeusz Zieliński, 1859–1944). После окончания обучения он стал доцентом Петербургского университета [Крульчик, 2014; Królczyk, 2014b]. В данный период написал ряд научных работ, главным образом на русском языке, посвященных, прежде всего, различным аспектам древней истории и археологии⁴. В 1919 г. он переехал в Польшу, после чего занял должность профессора истории древнего мира в только что основанном университете в Люблине, в создании которого он принимал непосредственное участие. Из Люблина окончательно перевелся на кафедру античной истории Университета Яна Казимира.

Можно предположить, что Университет Яна Казимира связывал большие надежды с созданием новой кафедры и в общем с развитием исследований античной эпохи во Львове. Об этом может свидетельствовать событие, произошедшее с профессором К. Хилинским уже в самом начале его пребывания на Львовщине. Ученому доверили произнесение вступительной лекции к 1922/23 академическому году [ГАЛО, ф. 26, оп. 5, д. 2016, л. 78]. Он прочитал впоследствии опубликованный доклад о развитии национальной идеи в Древней Греции [Chyliński, 1923]. Упомянутые ранее надежды были до определенной степени исполнены, поскольку античная история, как предмет научных исследований, так и педагогика, как наука, глубоко укоренились в стенах университета.

Во главе доверенной ему кафедры античной истории К. Хилинский находился практически в течение всего межвоенного периода, до его смерти в феврале 1939 г. Небольшой перерыв имел место в 1934–1935 гг., когда ученый занимал пост заместителя министра в Министерстве вероисповеданий и народного просвещения Польши, а потом – главы того же ведомства. Однако и тогда К. Хилинский ездил по выходным во Львов для проведения семинаров в Университете Яна Казимира [ГАЛО, ф. 26, оп. 5, д. 2016, л. 206].

Университетские лекции Константина Хилинского были необычайно разнообразны по своей тематике, охватывали различные аспекты истории древних государств, Римской империи, равно как цивилизаций древнего Ближнего Востока. Семинарские практические занятия также пользовались огромной популярностью среди студентов. О них так писал Казимир Закшевский: «На лекции и практические занятия проф. Хилинского направлялись огромные толпы слушателей. Их привлекала мягкость и понимание профессора, его безграничная доброжелательность и открытость. Сложно описать его популярность среди львовской молодежи. Имея во многочисленных рядах своих слушателей представителей трех вероисповеданий

⁴ Список научных трудов К. Хилинского петербургского периода см. в [Królczyk, 2014b, s. 363].

и национальностей: поляков, евреев, украинцев и старорусинов, своим объективизмом и чувством справедливости, а также толерантностью, свойственной истинному гуманисту, он снискал себе привязанность и уважение всех групп молодежи» [Zakrzewski, 1939–1945, s. 376]. Студенты называли своего профессора «ассирийским царем»⁵, что было связано с тематикой, которую он затрагивал в лекциях, равно как и – прежде всего – обусловлено его внешним видом, в котором доминировала и привлекала внимание длинная, черная, практически «ассирийская» борода.

С некоторым сожалением мы должны констатировать, что во львовский период Константин Хилинский опубликовал незначительное количество научных работ. Нам известно в общей сложности всего только пять статей его авторства, из которых последняя вышла в 1929 г.⁶ Ученому не удалось издать большой монографии, посвященной политической истории греческого мира и греко-персидским отношениям, начиная с битвы при Саламине, заканчивая временами Александра Великого, основные наброски которой были сделаны уже в Петербурге [ГАЛО, ф. 26, оп. 5, д. 2016, л. 2–3, 15, 20]. Он не реализовал также намеченного плана написания более масштабной работы на тему римской исторической традиции первых веков существования республики, равно как учебника по античной истории, предназначенного для студентов польских университетов [Chyliński, 1925, s. 2]. Это, несомненно, являлось следствием огромной вовлеченности К. Хилинского в научную жизнь и организационные вопросы в Университете Яна Казимира, активной деятельности во львовских и общепольских научных обществах и, наконец, участия в политической жизни на местном и центральном уровнях [Крульчик, 2014, с. 435–437]. Всё это оставляло немного времени и сил написание научных трудов. Благодаря такому положению вещей, хоть К. Хилинский и был особо ценим в кругах межвоенных польских антиковедов, и более широко – в обществе польских ученых той эпохи, однако он не сумел четко обозначить свою научную деятельность в памяти потомков. Вследствие этого сегодня, спустя многие годы, его фигура представляется практически забытой.

Несомненно, большой заслугой К. Хилинского была организация центра исследований античной истории в Университета Яна Казимира. Не следует забывать, что, хотя в период галицкой автономии Львов был ключевым центром исследований античности, что уже было подчеркнуто выше, однако они проводились, прежде всего, специалистами по классической филологии. Именно благодаря настойчивой деятельности и всяческому содействию К. Хилинского кафедра античной истории не прекратила своего существования в первые годы, напротив, успешно развивалась⁷.

⁵ Информация передана проф. Эжи Линдерским (Jerzy Linderski) из Университета Северной Каролины в Чапел-Хилл (США), который родился во Львове.

⁶ Список этих работ в [Królczuk, 2014b, s. 363].

⁷ Это совсем не должно было быть таким очевидным: ведь первая кафедра античной истории в Польше, основанная в 1919 г. в Познаньском университете, была закрыта уже в 1922 г. с отъездом в Краков проф. Людвиг Петровича (Ludwik Piotrowicz, 1886–1957).

Заслугой К. Хилинского также было продвижение многих учеников, часть из которых стала позже известными исследователями древнего мира. Бесспорно, самым выдающимся из них стал Казимир Закшевский (Kazimierz Zakrzewski, 1900–1941), специалист по истории поздней античности [Królczyk, 2014a, s. 551–564]. Он защитил кандидатскую диссертацию в Университете Яна Казимира в 1923 г. Его работа, посвященная самоуправлению городов римской провинции Ахайя, была издана двумя годами позже. В 1925 г. К. Закшевский был принят на службу на кафедру истории античности, вначале – в качестве младшего ассистента, а с 1927 г. – как старший ассистент. В 1926/27 академическом году молодой ученый отправился в Париж, получив престижную стипендию французского правительства. В то время ему представилась возможность учиться под руководством выдающихся ученых Франции, таких как проф. П. Жуге (P. Jouguet). Там он познакомился с новыми научными течениями в области античной истории и смежных наук, а также подготовил рукопись работы, посвященную эпохе императора Аркадия, которая после его возвращения в Польшу, стала основой его хабилитации, осуществленной в конце 1927 г. Еще до формального получения хабилитации К. Закшевский осуществил попытку перевода в Познань, где он планировал возглавить освободившуюся кафедру истории античности в Познаньском университете. Эта попытка вследствие негативного отношения совета Гуманитарного факультета Познаньского университета закончилась неудачно. По возвращении во Львов К. Закшевский был принят на кафедру классической археологии в качестве ассистента (с 1929 г.). Параллельно он стал читать лекции по античной истории, а также вести практические занятия по этому же предмету. Он много печатался, часть его работ увидела свет на французском языке, что дало возможность ученому заявить о себе на международной арене.

В конце 1933 г. по инициативе К. Хилинского и археолога Эдмунда Буланды (Edmund Bulanda, 1882–1950) Совет Гуманитарного факультета Университета Яна Казимира принял решение о создании в вузе отдельной кафедры истории Византии. Ее руководителем предполагалось назначить К. Закшевского. Инициаторы предприятия аргументировали это тем, что создание такой кафедры в Польше было бы очень востребовано, а Львов – являясь единственным польским академическим институтом, расположенным в Прикарпатье как в регионе испытывавшим влияние древней византийской культуры, вполне логично и стал бы центром византистики. К сожалению, министерство не приняло данное предложение, и в результате новая кафедра не была создана [ГАЛО, ф. 26, оп. 7, д. 1311, л. 154–165, 167; Лаврецький, 2000, с. 63–64]. В то же время в 1935 г. была основана кафедра истории Византии в Варшавском университете, первая в Польше. Руководство ею было доверено К. Закшевскому, который решил принять предложение.

Учеником К. Хилинского был также Ежи Кульчицкий (Jerzy Kulczycki, 1898–1974), выпускник Университета Яна Казимира и Познаньского Университета, а также, что интересно, Академии ветеринарной медицины во Львове. С 1922 г. Кульчицкий – младший ассистент при кафедре классической археологии. В 1927 г. он под руководством К. Хилинского написал и защитил докторскую диссертацию,

посвященную анализу форм греческого мебельного искусства. В октябре 1928 г. он был принят в качестве старшего ассистента по кафедре античной истории. С занимаемой должности он ушел в сентябре 1934 г. Позже уехал за границу, получив стипендию Совета Гуманитарного факультета Университета Яна Казимира. По возвращении во Львов, по состоянию здоровья, он уже не вернулся в университет [ГАЛО, ф. 26, оп. 5, д. 1006, л. 14, 30, 35, 66; см. Ситник, 2012, с. 107; Lech, 2006, s. 42].

Самым молодым из ассистентов проф. К. Хилинского был Тадеуш Сюта (Tadeusz Siuta, 1913–1978), который в этом же университете изучал историю (как сам писал – «главным образом, античную» [ГАЛО, ф. 26, оп. 5, д. 1849, л. 10]) и классическую филологию, закончил вуз в 1936 г. и получил степень магистра истории. В 1936/37 академическом году магистр Т. Сюта, получив стипендию итальянского правительства, находился в Италии, а по возвращении в Польшу стал с 1 октября 1937 г. старшим ассистентом в Институте истории античности [ГАЛО, ф. 26, оп. 5, д. 1849, л. 5]. Он был автором важной работы, посвященной восстанию персидского сатрапа Датама, которая, однако, не успела выйти в печать до начала Второй мировой войны⁸.

Учеником К. Хилинского был также львовский археолог Казимир Маевский (Kazimierz Majewski, 1903–1981), ассистент профессора Э. Буланды в Институте классической археологии Университета Яна Казимира [Kolendo, 2010]. В 1932 г. он получил степень магистра античной истории на основании работы, посвященной христианам в Римской империи. Среди остальных учеников К. Хилинского мы должны отметить хеттолога Стефана Пшеворского (Stefan Przeworski, 1900–1941), с 1931 г. профессора Варшавского университета, и юриста и филолога Вацлава Осуховского (Wacław Osuchowski, 1906–1988), который в 1937 г. возглавил кафедру римского права в Университете Яна Казимира. В общей сложности Константин Хилинский воспитал в Университете Яна Казимира 26 докторов наук, что свидетельствует о большой популярности, какой он пользовался среди львовских студентов [Pisulińska, 2004, s. 238–239].

К. Хилинский умер после длительной болезни 5 февраля 1939 г. Предложение возглавить кафедру античной истории получил тогда К. Закшевский, самый выдающийся из бывших учеников профессора. Однако он не решился на возвращение из Варшавы во Львов. Чтение лекций по истории древнего мира было передано Станиславу Витковскому, профессору классической филологии в отставке, и Эдмунду Буланде. Последний в начале 1939/40 академического года должен был возглавить Институт античной истории [ГАЛО, ф. 26, оп. 5, д. 174, л. 196]. Все эти планы были перечеркнуты началом Второй мировой войны и вхождением Львова и Западной Украины в состав СССР.

Исследования древнего мира в Университете Яна Казимира осуществляли также представители других научных дисциплин – классической филологии и археологии.

⁸ Ее рукопись сохранилась в коллекциях семьи Т. Сюты.

Что касается классических филологов [Hammer, 1948, s. 22–25, 61–63, 66–69], то нужно вспомнить о Станиславе Витковском, который заведовал первой кафедрой классической филологии и публиковал важные научные труды, в том числе по античной истории [например, Witkowski, 1938; 1939]. Вторую кафедру классической филологии занял Ежи Ковальский (Jerzy Kowalski, 1893–1948), знаток античной риторики [Biliński, 1948–1949], а третью – названную позже Институтом античной культуры – Рышард Ганшынец (Ryszard Ganszyniec, 1888–1958), бесспорно, наиболее разносторонний из исследователей древнего мира во Львове в межвоенный период [Rostropowicz, 1997, s. 21–32; Pisulińska, 2012, s. 196–197]. Из круга филологов, работающих в то время в Университете Яна Казимира, стоит также упомянуть Яна Смерека (Jan Smereka, 1895–1943) [Red., 2000], Ежи Мантейфеля (Jerzy Manteuffel, 1900–1954) [Łanowski, 1954–1955], Францишка Смолка (Franciszek Smolka, 1882–1942) и Бронислава Билинского (Bronisław Biliński, 1913–1996) [Ślaski 1997].

Важный вклад в исследование древностей внесли также львовские археологи [Lech, 2006, s. 38–46; Ситник, 2012, с. 101–147]. В период независимой Польши кафедра археологии, созданная Каролом Гадачком (Karol Hadaczek, 1873–1914) [Bulyk, Lech, 2009; Булик, 2014, с. 210–229], была разделена на два отдельных подразделения: кафедру классической археологии и кафедру доисторической эпохи. Первую из названных возглавил упомянутый выше Э. Буланда, специалист по вазописи, античной глиптике, скульптуре (прежде всего, греческой), творчеству выдающихся античных скульпторов и, наконец, этрускологии [Majewski, 1981]. Буланда был автором важной монографии, посвященной древней Этрурии и этрускам [Bulanda, 1934]. В Институте классической археологии ассистентами были такие ученые, как вышеупомянутые Ежи Кульчицкий и Казимир Маевский, потом – Янина Орошувна (Janina Oroszówna, 1895–1972) [Suchmiel, 2000, s. 291] и Казимир Михаловский (Kazimierz Michałowski, 1901–1981) – в более поздний период один из наиболее признанных польских классических археологов, истинный создатель польской археологической Средиземноморской школы [ГАЛО, ф. 26, оп. 5, д. 1269, л. 50–51; Sadurska, 1981], и, наконец, Иван Старчук (Jan/Iwan Starczuk, 1894–1950) – ученый, украинец по национальности [Konik, 1951].

Второй археологической кафедрой в Университете Яна Казимира в межвоенный период была кафедра доисторической эпохи. В 1920 г. ее возглавил Леон Козловский (Leon Kozłowski, 1892–1944) [Kozłowski, Sytnyk, 2010], который во львовский период написал ряд научных работ, в том числе больших монографий, среди которых – очерк античной истории юго-восточных земель Польши (1939). Сослуживцами Л. Козловского были Ян Брык (Jan Bryk, 1899–1940) [Ситник, 2012, с. 145], Тадеуш Сулимирский (Tadeusz Sulimirski, 1898–1983) [Rojek, 2004; Ситник, 2012, с. 136–138] и Маркиян Смишко (Markian Smiszko, 1900–1981), украинец по происхождению [Gurba, Kokowski, 1992; Ситник, 2012, с. 138–145].

К числу ученых, занимающихся исследованиями древних времен, необходимо также отнести юриста Казимира Мосинга (Kazimierz Mosing, 1907–1942), автора

работы о законотворчестве древней Греции [Mosing, 1938], и ассириолога Моисея Шорра (Mojżesz Schorr, 1874–1941), с 1910 г. доцента семитских языков и древне-семитского Востока во Львовском университете [Wierzbieniec, 2007]. По окончании Первой мировой войны он остался в Университете Яна Казимира, однако только до 1923 г., до его перевода в Варшаву.

Подводя итог всего вышесказанного, необходимо подчеркнуть, что античная история и – более широко, – изучение древних времен были, бесспорно, одними из ведущих научных направлений, развиваемых в межвоенный период в Университете Яна Казимира во Львове. Тогдашнее сообщество исследователей древности было необычайно динамичным и неоднородным. К нему относились представители всех научных дисциплин, входящих в антиковедение в широком понимании данного термина. Во львовской *alma mater* присутствовала, прежде всего, история античного мира, а также ассириология, классическая филология, папирология, классическая археология, история античного искусства и, наконец, история доисторической эпохи и римское право. Ученые публиковали многочисленные научные труды, которые выходили в Польше и за ее пределами, нередко на иностранных языках. Это представляло им возможность заявить о себе на международной арене. Львовские антиковеды поддерживали контакты с учеными польских и зарубежных университетов. Многие из них также повышали свою квалификацию в зарубежных вузах.

Они также принимали участие в многочисленных конгрессах, международных и отечественных. Во Львове по их инициативе издавались различные научные журналы и издательские серии, из которых «Эос» (*Eos. Commentarii Societatis Philologiae Polonorum*), основанный еще в 1894 г., обладал (и обладает до сегодняшнего дня) международным авторитетом. Львов все еще оставался главным центром Польского филологического общества (*Polskie Towarzystwo Filologiczne*), ключевой в межвоенный период организации, сосредоточившей исследователей античности, сверх того – Польского исторического общества (*Polskie Towarzystwo Historyczne*), в которое входили и антиковеды.

Не следует забывать о том, что львовские антиковеды оставили после себя целую группу учеников, которые продолжали деятельность своих университетских наставников и сами становились основателями собственных исторических школ, чтобы заменить Казимира Закшевского, создателя византиеведения в Варшаве (и позже – в Лодзи), или Казимира Михаловского, автора польской школы Средиземноморской археологии.

Можно с полной уверенностью утверждать, что в межвоенный период львовское сообщество ученых, занимающихся исследованием древнего мира, было, если речь идет о научных достижениях и деятельности, – одним из лучших во всей Польше. Его можно было сравнить разве что с аналогичными научными сообществами антиковедов Варшавы и Кракова, в то же время как оно заметно превосходило остальные польские университеты.

ІСТОЧНИКИ І ЛІТЕРАТУРА

Булик Н. Львівська археологія ХІХ – початку ХХ століття: дослідники, наукові установи, музеї. Львів, 2014. 304 с.

Государственный архив Львовской области (ГАЛО), ф. 26, оп. 5, д. 174.

ГАЛО, ф. 26, оп. 5, д. 174.

ГАЛО, ф. 26, оп. 5, д. 1006.

ГАЛО, ф. 26, оп. 5, д. 1269.

ГАЛО, ф. 26, оп. 5, д. 1849.

ГАЛО, ф. 26, оп. 5, д. 2016.

ГАЛО, ф. 26, оп. 7, д. 775.

ГАЛО, ф. 26, оп. 7, д. 1311.

Крульчик К. Константин Хилинский (1881–1939) – польский исследователь античности // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира*. 2014. № 14. С. 419–442.

Лаврецький Р.В. Історична освіта та наука у Львівському університеті в 1918–1939 роках: дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. Львів, 2000. 217 с.

Лаврецький Р.В. Студії з давньої історії у Львівському університеті (1920–1939) // *Наукові зошити історичного факультету*. 2005. № 7. С. 274–282.

Ситник О. Археологічна наука у Львові – перша половина ХХ століття. Львів; Жешів, 2012. 365 с.

Biliński B. Jerzy Kowalski 1893–1948. Życie i prace // *Eos*. 1948–1949. № 43. S. 3–45.

Boras Z. *Tradycje uniwersyteckie Poznania*. Poznań, 2003. 163 s.

Bulanda E. *Etrurja i Etruskowie*. Lwów, 1934. 467 s.

Bulyk N., Lech J. Karol Hadaczek (1873–1914) and the Beginnings of archeology in universities of the North-East borderland of the Austro-Hungarian monarchy // *Archaeologia Polona*. 2009. № 47. S. 59–89.

Chyliński K. Idea narodowa w starożytnej Grecji // *Kwartalnik historyczny*. 1923. № 37. S. 24–37.

Chyliński K. O powstaniu urzędów cenzorów // *Pamiętnik IV. Powszechnego zjazdu historyków polskich w Poznaniu 6–8 grudnia 1925. Tom 1: Referaty*. Lwów, 1925. S. 1–8.

Finkel L., Starzyński S. *Historia Uniwersytetu lwowskiego*. Tom 1–2. Lwów, 1894. 417 i 351 s.

Гурба J., Кокowski A. Działalność naukowa Marcjana Śmiszki w okresie przed II wojną światową // *Spotkania polsko-ukraińskie*. Red. Mańkowski Z. Lublin, 1992. S. 87–94.

Hammer S. *Historia filologii klasycznej w Polsce*. Kraków, 1948. 92 s.

- Kolendo J. Kazimierz Majewski we Lwowie – okres kształtowania się osobowości naukowej badacza // *Profesor Leon Kozłowski*. Red. Kozłowski S.K., Sytnyk O. Lwów; Warszawa, 2010. S. 526–540.
- Konik E. Iwan Starczuk (1894–1950) // *Archeologia*. 1951. № 3. S. 165.
- Kozłowski S.K., Sytnyk O. (red.). *Profesor Leon Kozłowski*. Lwów; Warszawa, 2010. 540 s.
- Królczyk K. Polscy badacze starożytności na Uniwersytecie Lwowskim (1873–1939) – szkic do portretu // *Haec mihi in animis vestris templa. Studia Classica in memory of Professor Lesław Morawiecki*. Red. Berdowski P., Błahaczek B. Rzeszów, 2007. S. 23–46.
- Królczyk K. Pomiędzy Lwowem, Wiedniem i Poznaniem – Ludwik Ćwikliński (1853–1942) i jego badania nad światem starożytnym // *Świat starożytny, jego polscy badacze i kult panującego*. Red. Mrozewicz L., Balbuza K. Poznań, 2011. S. 141–172.
- Królczyk K. Kazimierz Zakrzewski (1900–1941) // *Złota księga historiografii lwowskiej XIX i XX wieku*. Tom 2. Red. Maternicki J., Sierżęga P., Zaskilniak L. Rzeszów, 2014. S. 551–564.
- Królczyk K. Konstanty Chyliński (1881–1939) // *Złota księga historiografii lwowskiej XIX i XX wieku*. Tom 2. Red. Maternicki J., Sierżęga P., Zaskilniak L. Rzeszów, 2014. S. 343–364.
- Królczyk K. Historia starożytna // *Historia w Uniwersytecie Lwowskim. Badania i nauczanie (do 1939 roku)*. Red. Maternicki J., Pisulińska J., Zaskilniak L. Rzeszów, 2016. S. 177–201.
- Lech J. Z badań polsko-ukraińskich związków w archeologii do II wojny światowej // *Przegląd archeologiczny*. 2006. № 54. S. 5–59.
- Łanowski J. Jerzy Manteuffel 3.III.1900 – 14.I.1954. Wspomnienie // *Eos*. 1954–1955. № 47. S. 3–22.
- Majewski K. Edmund Bulanda. W trzydziestą rocznicę śmierci // *Archeologia*. 1981. № 32. S. 166–167.
- Mosing K. *Prawo starożytnej Grecji a zagadnienie usiłowania przestępstwa*. Lwów, 1938. 39 s.
- Piotrowicz L. *Badania nad historią starożytną w Polsce w okresie 50-lecia 1887–1937*. Lwów, 1937. 24 s.
- Pisulińska J. Doktoraty historyczne na Uniwersytecie Jana Kazimierza 1918–1939 // *Wielokulturowe środowisko historyczne Lwowa w XIX i XX w. Tom 1*. Red. Maternicki J. Rzeszów. 2004. S. 233–249.
- Pisulińska J. *Lwowskie środowisko historyczne w okresie międzywojennym (1918–1939)*. Rzeszów, 2012. 358 s.
- Red. Smereka Jan Piotr (1895–1943) // *Polski Słownik Biograficzny*. Tom 39. Wrocław, 1999–2000. S. 200–201.
- Redzik A. (ed.). *Academia militans. Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie*. Kraków, 2015. 1302 s.

- Rojek W. W służbie Polski i nauki. Tadeusz Sulimirski (1898–1983) // *Kimmerowie, Scytowie, Sarmaci. Księga poświęcona pamięci profesora Tadeusza Sulimirskiego*. Red. Chochorowski J. Kraków, 2004. S. 33–41.
- Rostropowicz J. Ryszarda Gansińca badania nad antykiem // *Prof. dr Ryszard Gansiniec: z życia i twórczości. Materiały posesyjne*. Katowice, 1997. S. 21–32.
- Sadurska A. Kazimierz Michałowski (1901–1981) // *Archeologia*. 1981. № 32. S. 243–246.
- Smereka J. Pierwszy filolog-Polak w Uniwersytecie Jana Kazimierza – Zygmunt Węclewski. W 50-tą rocznicę śmierci // *Eos*. 1938. № 39. Część 2. S. 217–238.
- Suchmiel J. *Działalność naukowa kobiet na Uniwersytecie we Lwowie do roku 1939*. Częstochowa, 2000. 367 s.
- Ślaski J. Bronisław Biliński (1913–1996) // *Przegląd humanistyczny*. 1997. № 41. Część 6. S. 87–93.
- Wierzbieniec W. Mojżesz Schorr (1874–1941) // *Złota księga historiografii lwowskiej XIX i XX wieku*. Red. Maternicki J. Rzeszów, 2007. S. 399–420.
- Witkowski S. *Państwo greckie. Historia ustroju państw greckich oraz obraz ustroju Aten i Sparty*. Warszawa, 1938. 381 s.
- Witkowski S. *Kleopatra*. Lwów, 1939. 227 s.
- Zakrzewski K. Śp. Konstanty Chyliński // *Kwartalnik Historyczny*. 1939–1945. № 53. S. 373–377.
- Żuławska J. Stanisław Witkowski 1866–1950 // *Meander*. 1955. № 10. Część 5. S. 273–276.

REFERENCES

- Bulyk N. *L'vivs'ka arkeolohiya XIX – pochatku XX stolittya: doslidnyky, naukovi ustanovy, muzeyi* [Archaeology in Lviv in the XIX – beginning of the XX centuries: researchers, research institutions, museums]. L'viv, 2014. 304 p. (in Ukrainian).
- GALO [State archive of the Lviv region], f. 26, inv. 5, d. 174.
- GALO, f. 26, inv. 5, d. 174.
- GALO, f. 26, inv. 5, d. 1006.
- GALO, f. 26, inv. 5, d. 1269.
- GALO, f. 26, inv. 5, d. 1849.
- GALO, f. 26, inv. 5, d. 2016.
- GALO, f. 26, inv. 7, d. 775.
- GALO, f. 26, inv. 7, d. 1311.
- Krul'chik (=Królczyk) K. Konstantin Hilinskij (1881–1939) – pol'skij issledovatel' antichnosti [Konstanty Chyliński, 1881–1939 – Polish historian of antiquity], in: *Mnemon*.

- Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira* [Mnemon. Researches and publications on the history of the ancient world]. 2014. № 14. P. 419–442 (in Russian).
- Lavrec'kyj R.V. *Istorychna osvita ta nauka u L'vivs'komu universyteti v 1918–1939 rokah* [Historical education and science at the Lviv University in the period 1918–1939]. PhD Dissertation. L'viv, 2000. 217 p. (in Ukrainian).
- Lavrec'kyj R.V. *Studiyi z davnoyi istoriyi u L'vivs'komu universyteti (1920–1939)*, in: *Naukovi zoshyty istorychnoho fakul'tetu* [Scientific fascicules of the Faculty of History]. 2005. № 7. P. 274–282 (in Ukrainian).
- Sytnyk O. *Arkheolohichna nauka u L'vovi – persha polovyna XX stolittya* [Archaeology in Lviv – the first half of the XX century]. L'viv; Rzeszów, 2012. 365 p. (in Ukrainian).
- Biliński B. Jerzy Kowalski 1893–1948. *Życie i prace* [Jerzy Kowalski 1893–1948. Life and work], in: *Eos*. 1948–1949. № 43. P. 3–45 (in Polish).
- Boras Z. *Tradycje uniwersyteckie Poznania* [University traditions of Poznań]. Poznań, 2003. 163 p. (in Polish).
- Bulanda E. *Etrurja i Etruskowie* [Etruria and Etruscans]. Lwów, 1934. 467 p. (in Polish).
- Bulyk N., Lech J. Karol Hadaczek (1873–1914) and the Beginnings of archeology in universities of the North-East borderland of the Austro-Hungarian monarchy, in: *Archaeologia Polona*. 2009. № 47. P. 59–89.
- Chyliński K. *Idea narodowa w starożytnej Grecji* [National idea in ancient Greece], in: *Kwartalnik Historyczny* [Historical quarterly]. 1923. № 37. P. 24–37 (in Polish).
- Chyliński K. *O powstaniu urzędów cenzorów* [About the creation of censor's office], in: *Pamiętnik IV. Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Poznaniu 6–8 grudnia 1925* [Diary of the 4th General Congress of Polish historians held in Poznań from the 6th to the 8th December of 1925]. Vol. 1: *Referaty* [Lectures]. Lwów, 1925. P. 1–8 (in Polish).
- Finkel L., Starzyński S. *Historia uniwersytetu lwowskiego* [The history of the university in Lviv]. Vol. 1–2. Lwów, 1894. 351 and 417 p. (in Polish).
- Gurba J., Kokowski A. *Działalność naukowa Marcjana Śmiszki w okresie przed II wojną światową* [Scientific activity of Marcjan Śmiszko in the period before the World War II], in: *Spotkania polsko-ukraińskie* [Polish-Ukrainian meetings]. Ed. Mańkowski Z. Lublin, 1992. P. 87–94 (in Polish).
- Hammer S. *Historia filologii klasycznej w Polsce* [The history of classical philology in Poland]. Kraków, 1948. 92 s. (in Polish).
- Kolendo J. *Kazimierz Majewski we Lwowie – okres kształtowania się osobowości naukowej badacza* [Kazimierz Majewski in Lviv – the period of the formation of his personality as a scientific researcher], in: *Profesor Leon Kozłowski* [Professor Leon Kozłowski]. Ed. Kozłowski S.K., Sytnyk O. Lwów; Warszawa, 2010. P. 526–540 (in Polish).
- Konik E. *Iwan Starczuk (1894–1950)*, in: *Archeologia* [Archaeology]. 1951. № 3. P. 165. (in Polish).
- Królczyk K. *Polscy badacze starożytności na Uniwersytecie Lwowskim (1873–1939) – szkic do portretu* [Polish researchers of antiquity at the University of Lviv in the period

1873–1939 – a sketch for a portrait], in: *Haec mihi in animis vestris templa. Studia Classica in Memory of Professor Lesław Morawiecki*. Ed. Berdowski P., Błahaczek B. Rzeszów, 2007. P. 23–46 (in Polish).

Królczyk K. Pomiędzy Lwowem, Wiedniem i Poznaniem – Ludwik Ćwikliński (1853–1942) i jego badania nad światem starożytnym [Between Lviv, Vienna and Poznań – L. Ćwikliński: 1853–1942 and his studies on the ancient world], in: *Świat starożytny, jego polscy badacze i kult panującego* [The ancient world, Polish historians and the ruler cult]. Ed. Mrozewicz L., Balbuza K. Poznań, 2011. P. 141–172 (in Polish).

Królczyk K. Kazimierz Zakrzewski (1900–1941), in: *Złota księga historiografii lwowskiej XIX i XX wieku* [Golden book of the Lviv historiography of XIX–XX centuries]. Vol. 2. Ed. Maternicki J., Sierżęga P., Zaskilniak L. Rzeszów, 2014. P. 551–564 (in Polish).

Królczyk K. Konstanty Chyliński (1881–1939), in: *Złota księga historiografii lwowskiej XIX i XX wieku* [Golden book of the Lviv historiography of XIX–XX centuries]. Vol. 2. Ed. Maternicki J., Sierżęga P., Zaskilniak L. Rzeszów, 2014. P. 343–364 (in Polish).

Królczyk K. Historia starożytna [Ancient history], in: *Historia w Uniwersytecie Lwowskim. Badania i nauczanie (do 1939 roku)* [History at the university of Lviv to the year 1939: scientific research and teaching]. Ed. Maternicki J., Pisulińska J., Zaskilniak L. Rzeszów, 2016. P. 177–201 (in Polish).

Lech J. Z badań polsko-ukraińskich związków w archeologii do II wojny światowej [Research of the Polish-Ukrainian relationships in archeology until the World War II], in: *Przegląd Archeologiczny* [Archaeological review]. 2006. № 54. P. 5–59 (in Polish).

Łanowski J. Jerzy Manteuffel 3.III.1900 – 14.I.1954. Wspomnienie [Jerzy Manteuffel 3.III.1900 – 14.I.1954. A reminiscence], in: *Eos*. 1954–1955. № 47. P. 3–22 (in Polish).

Majewski K. Edmund Bulanda. W trzydziestą rocznicę śmierci [Edmund Bulanda. 30 years after his death], in: *Archeologia*. 1981. № 32. P. 166–167 (in Polish).

Mosing K. *Prawo starożytnej Grecji a zagadnienie usiłowania przestępstwa* [The law of ancient Greece and the attempt of crime]. Lwów, 1938. 39 p. (in Polish).

Piotrowicz L. *Badania nad historią starożytną w Polsce w okresie 50-lecia 1887–1937* (Research on antiquity in Poland in the years 1887–1937). Lwów, 1937. 24 p. (in Polish).

Pisulińska J. Doktoraty historyczne na Uniwersytecie Jana Kazimierza 1918–1939 [Historical PhD at the John Casimir University 1918–1939], in: *Wielokulturowe środowisko historyczne Lwowa w XIX i XX w.* [Multicultural historical milieu in Lviv in the XIX–XX centuries]. Vol. 1. Ed. Maternicki J. Rzeszów, 2004. P. 233–249 (in Polish).

Pisulińska J. *Lwowskie środowisko historyczne w okresie międzywojennym (1918–1939)* [Historical milieu in Lviv in the interwar period 1918–1939]. Rzeszów, 2012. 358 p. (in Polish).

Profesor Leon Kozłowski (Professor Leon Kozłowski). Ed. Kozłowski S.K., Sytnyk O. Lwów; Warszawa, 2010. 540 p. (in Polish and Ukrainian).

Red. Smereka Jan Piotr (1895–1943), in: *Polski Słownik Biograficzny* (Polish biographical dictionary). Vol. 39. Wrocław, 1999–2000. P. 200–201 (in Polish).

- Redzik A. (ed.). *Academia militans. Uniwersytet Jana Kazimierza we Lwowie* [Academia militans. The John Casimir University in Lviv]. Kraków, 2015. 1302 p. (in Polish).
- Rojek W. W służbie Polski i nauki. Tadeusz Sulimirski (1898–1983) [Serving Poland and science. Tadeusz Sulimirski 1898–1983], in: *Kimmerowie, Scytowie, Sarmaci. Księga poświęcona pamięci profesora Tadeusza Sulimirskiego* [Cimmerians, Scythians, Sarmatians. The book dedicated to the memory of Professor Tadeusz Sulimirski]. Ed. Chochorowski J. Kraków, 2004. P. 33–41 (in Polish).
- Rostropowicz J. Ryszarda Gansińca badania nad antykiem (Ryszard Gansiniec and his studies upon antiquity), in: *Prof. dr Ryszard Gansiniec: z życia i twórczości. Materiały posesyjne* [Prof. Dr. Ryszard Gansiniec: his life and work. Texts held at the conference]. Katowice, 1997. P. 21–32 (in Polish).
- Sadurska A. Kazimierz Michałowski (1901–1981), in: *Archeologia* [Archaeology]. 1981. № 32. P. 243–246 (in Polish).
- Smereka J. Pierwszy filolog-Polak w Uniwersytecie Jana Kazimierza – Zygmunt Węclewski. W 50-tą rocznicę śmierci [The first Polish philologist at the John Casimir University – Zygmunt Węclewski. 50th anniversary of his death], in: *Eos*. 1938. № 39. Część 2. P. 217–238 (in Polish).
- Suchmiel J. *Działalność naukowa kobiet na Uniwersytecie we Lwowie do roku 1939* [Scientific activity of women at the University of Lviv up to 1939]. Częstochowa, 2000. 367 p. (in Polish).
- Ślaski J. Bronisław Biliński (1913–1996), in: *Przegląd Humanistyczny* [Humanistic review]. 1997. № 41. Część 6. P. 87–93 (in Polish).
- Wierzbieniec W. Mojżesz Schorr (1874–1941), in: *Złota księga historiografii lwowskiej XIX i XX wieku* [Golden book of the Lviv historiography of XIX–XX centuries]. Ed. Maternicki J., Zaskilniak L. Rzeszów, 2007. P. 399–420 (in Polish).
- Witkowski S. *Państwo greckie. Historia ustroju państw greckich oraz obraz ustroju Aten i Sparty* [The Greek state. The history of political systems in the Greek states and the image of the system of Athens and Sparta]. Warszawa, 1938. 381 p. (in Polish).
- Witkowski S. *Kleopatra* [Cleopatra]. Lwów, 1939. 227 p. (in Polish).
- Zakrzewski K. Śp. Konstanty Chyliński [The late Konstanty Chyliński], in: *Kwartalnik Historyczny* [Historical quarterly]. 1939–1945. № 53. P. 373–377 (in Polish).
- Żuławska J. Stanisław Witkowski 1866–1950, in: *Meander* 1955. № 10. Vol. 5. P. 273–276 (in Polish).